

Лин Юэ холодно усмехнулся:

— Считать за честь сопровождать меня — твоя удача.

Его горделивый вид резко отличался от обычного спокойного выражения. Глаза сверкали мягким очарованием, а алые губы вдруг показались невероятно соблазнительными. Сюй Ифэн на мгновение замер, ошеломлённый.

Аукцион Сюй Ифэна проходил в Башне Чжайсянь. В прошлые разы Лин Юэ всегда приходил и уходил в спешке, поэтому никогда не заставал сам аукцион. Такие мероприятия проводились раз в месяц, и выставленные на продажу вещи оценивались в тысячи юаней.

На втором этаже, в элегантной ложе у перил, лучшее место было зарезервировано для молодого хозяина. Отсюда открывался прекрасный вид на первый этаж. У каждого места были свои преимущества.

Сегодня Башня Чжайсянь была особенно оживлённой. Лин Юэ и его спутники прибыли всего несколько минут назад, но уже и на первом, и на втором этажах начали заполняться места. Некоторые, не найдя места, предпочли стоять, лишь бы участвовать в аукционе. Видимо, сокровища, которые Сюй Ифэн выставил на продажу, были действительно ценными.

Аукцион начался. Первым лотом стал сапфир, похоже, только что добытый. Его поверхность была покрыта слоем камня, но даже невооружённым глазом было видно, что открытые части кристалла сияли чистотой и яркостью. Если бы его полностью извлекли, он стал бы настоящим шедевром. Лин Юэ был впечатлён тем, что Сюй Ифэн начал аукцион с такого редкого сокровища.

— Что, понравилось? Если хочешь, я куплю его для тебя, — с напускной щедростью предложил Сюй Ифэн, заметив его интерес.

Лин Юэ покачал головой:

— Зачем он мне?

Начальная цена сапфира составляла миллион юаней. Лин Юэ, привыкший к более скромным тратам, почувствовал, что попал не туда. Такие места, где деньги уходят в мгновение ока, явно не для него. Миллионы, которые он копил годами, здесь могли уйти за считанные минуты.

Лин Юэ молча обернулся к Сюй Ифэну:

— Как ты считаешь, может, возьмёшь меня в жёны?

Сюй Ифэн внимательно осмотрел его, словно сводница оценивала девушку:

— Хотя внешность у тебя обычная, но мне как раз такие и нравятся. Согласен.

Лин Юэ пнул его ногой. Чёрт возьми, он ещё и назвал его некрасивым.

В итоге сапфир был продан за миллион серебряных монет в ложу номер пять на втором этаже. Ложи были отделены занавесками, поэтому невозможно было разглядеть, кто сидит внутри. Это было удобно для тех, кто предпочитал оставаться в тени.

Затем большинство следующих лотов также ушли в пятую ложу. Лин Юэ начал интересоваться, кто же этот богач.

Когда наступила очередь его картины с пионами, цены начали стремительно расти. Начальная цена составила сто лянов. Лин Юэ с гневом посмотрел на Сюй Ифэна:

— Проклятый капиталист.

Сюй Ифэн спокойно пил чай, словно говоря: «Да, я капиталист, и что ты мне сделаешь?»

Картина с пионами была продана за восемьсот лянов в пятую ложу, что вызвало всеобщее возмущение. После этого пятая ложа больше не делала ставок. Похоже, им просто не понравились следующие лоты.

После аукциона, ошеломлённый Лин Юэ вынудил Сюй Ифэна угостить его обедом, прежде чем уйти.

— Тебе точно не нужно, чтобы я тебя проводил? — с улыбкой спросил Сюй Ифэн, наблюдая за юношей, который явно переел.

— Не нужно, — Лин Юэ помахал рукой и направился в толпу. На самом деле он хотел прогуляться, чтобы помочь пищеварению.

Идя по улице, в шумном городе он вдруг почувствовал одиночество. Лин Фань уже нашёл свою семью, а где же его собственная?

Внезапный крик привлёк его внимание. Неподалёку у кареты молодой человек, выглядевший весьма изысканно, споткнулся, и его подхватил красивый мужчина. Юноша выглядел так, будто ему было больно, и в его глазах блестели слёзы. Каждый, кто видел эту сцену, хотел бы подойти и утешить его.

Лин Юэ присмотрелся и понял, что это был Лин Фань. Он хотел позвать его, но Лин Фань быстро ушёл, держа на руках красавца.

Лин Юэ замер на месте. Он не мог понять, почему его сердце вдруг опустело, и в нём начала распространяться какая-то кислая тоска.

Он прикусил губу. Возможно, он даже не осознавал, насколько потерянно выглядел в этот момент.

После этого изысканный юноша Линь Жоин стал чаще посещать резиденцию генерала, а Цинь Шуаншун также часто приглашала супруга генерала для укрепления отношений. Улыбка на лице супруги генерала стала появляться чаще, словно её мечты о внуках начали сбываться, и она стала выглядеть моложе.

Вечером Лин Юэ взял мольберт и отправился в сад рисовать. Когда Лин Фань нашёл его, он увидел, что Лин Юэ сосредоточенно рисует пейзаж. Зима была в самом разгаре, ветер дул с пронизывающим холодом, но Лин Юэ, казалось, совсем не замечал этого.

Не желая мешать, Лин Фань сел рядом и молча наблюдал за ним. Он смотрел так, будто делал это уже тысячу лет и никогда не уставал.

Когда последний штрих был сделан, Лин Юэ потянулся, чтобы размять затекшие плечи. В этот момент чьи-то большие руки начали массировать его, снимая напряжение. Обернувшись, он увидел Лин Фаня, который стоял рядом.

— Брат, как ты можешь рисовать такую красоту в такой холод? — Лин Фань взглянул на картину и подумал, что, возможно, дело не в том, что пейзаж красив, а в том, как брат его изображает.

Лин Юэ улыбнулся:

— Почему ты сегодня вернулся так рано?

— Ты упрекаешь меня за то, что я не провожу с тобой время? — Лин Фань намеренно исказил его слова.

— Как я смею? Ты теперь сын генерала, и я не могу жаловаться, — хотя на самом деле Лин Юэ действительно чувствовал нарастающее недовольство.

— Тогда я поцелую тебя, чтобы ты не сердился.

Лин Юэ бросил на него недовольный взгляд и повернулся, чтобы убрать мольберт. Лин Фань обнял его сзади:

— Брат, подожди ещё немного. Скоро у меня будет больше времени для тебя.

— О чём ты? Я не сержусь, — Лин Юэ похлопал его по руке, давая понять, чтобы тот отпустил.

Но Лин Фань не отпускал:

— Брат, ты в последнее время тайком встречался с Сюй Ифэном, да?

— Какие тайком? Я делал это открыто. Если бы я хотел скрыть, ты бы не узнал.

Услышав это, Лин Фань крепче сжал его, и его лицо потемнело. Лин Юэ, ничего не замечая, начал жаловаться на боль, и только тогда Лин Фань отпустил его.

— Становится всё холоднее. Пойдём домой, — Лин Юэ взял мольберт, и Лин Фань тут же забрал его.

Супруга генерала, наблюдая за ними издали, нахмурилась. Её смущала близость, с которой братья общались. Она не раз упоминала перед Лин Фанем о Цинь Шуаншуан и Линь Жоине, но сын всегда отвечал холодным отказом. Казалось, кроме Лин Юэ, его ничто не интересовало.

Как только семя сомнения было посеяно, оно начало быстро расти. Супруга генерала стала внимательно наблюдать за их общением и с ужасом обнаружила, что в глазах её сына читается любовь.

Её сын был гомосексуалистом. Супруга генерала содрогнулась, не зная, что делать.

Ближе к Новому году на улицах зажглись праздничные фонари. Лин Фань наконец-то нашёл время, и Лин Юэ повёл его гулять по городу. К вечеру начался сильный снегопад, и они укрылись в гостинице.

— Неужели снег? — Лин Юэ прислонился к окну и протянул руку, чтобы поймать снежинки, которые таяли в его ладони, оставляя холод.

Лин Фань отвел его от окна и вытер ему руку. Лин Юэ с улыбкой посмотрел на него, и Лин Фань, задумавшись, коснулся его щеки:

— Брат, ты можешь снять маску. Я могу тебя защитить.

— Правда? — Лин Юэ прикоснулся к своему лицу. Ему тоже не нравилось постоянно носить маску.

— Да, брат. Тебе больше не нужно бояться. Я могу тебя защитить, — Лин Юэ провёл рукой по его лицу, улыбаясь.

— Тук-тук.

Стук в дверь прервал уютную атмосферу. Лин Фань с недовольным видом открыл дверь.

На пороге стоял взволнованный слуга, которого Лин Юэ узнал — это был личный слуга Линь Жоина.

— Господин Шангуань, мой господин поскользнулся на снегу и повредил связки. Услышав, что вы здесь, он просит вас прийти и осмотреть его.

Лин Фань нахмурился. Зачем ему осматривать связки? Но, будучи сыном генерала, он не мог отказать. В итоге он попросил брата подождать и поспешно ушёл.

Лин Юэ с тоской смотрел на снежинки, влетающие в окно. Холод, который он чувствовал, был ничто по сравнению с ледяным сердцем.

Лин Фань не вернулся до закрытия гостиницы. Лин Юэ, весь в снегу, вернулся домой. Сняв мокрую одежду, он залез в горячую ванну и долго не выходил.

Перед сном Лин Фань наконец вернулся. Увидев, что Лин Юэ в порядке, он с облегчением вздохнул:

— Брат, прости. Когда я вернулся, тебя уже не было.

Сяо Фань — уменьшительно-ласкательная форма имени Лин Фань, подчёркивающая близость между братьями.

Супруга генерала — форма обращения отражает её статус, но в личном общении с Лин Юэ она использует более тёплое «Сяо Юэ».

Маска — важная деталь, указывающая на скрытую идентичность Лин Юэ.

<http://bllate.org/book/16371/1480902>